

КОМПАКС - ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Ненавистная Вика

За неустроенную жизнь взрослых расплатилась малышка

ЗЕМЛЯ только освободилась от снега. Среди мертвой прошлогодней травы одиноко лежит кем-то забытая кукла.

С такими, очень похожими на живых малышей, любят играть девочки. Пустые глазницы, грязные полуспущенные штанишки возвращают в реальность: не игрушка это, а мертвый ребенок. Четыре месяца снег скрывал тельце. Тот, кто принес его на пустырь, даже не удосужился забросать трупик землей...

Плодовитая мамаша

В семье Антоновых росли три девочки. Лера была старшей – тихий, послушный ребенок. В пятом классе девочка стала бузить: повадилась прогуливать уроки. Троечницу дотянули до девятого класса и выпустили в жизнь. Она окончила курсы секретаря-референта, но ни дня не работала по специальности – пошла нянечкой в детский сад, потом устроилась на молочный завод. В 21 год вышла замуж за Сергея. В молодой семье на свет появилась девочка, через год родился мальчик, через два года – дочурка. В 26 лет Лера стала многодетной мамой. Но ребятишки счастья в дом не принесли: впятером ютились в однокомнатной квартире Сергея на 12 участке.

От мужа проку не было. Постоянного заработка он не имел, подрабатывал, где придется. Периодически уходил в запой, и соседи, комнату которых отделяла тонкая перегородка ветхого дома, слышали крики, ругань, детский плач.

Родные жалели Леру: давали деньги, продукты, приносили одежду. Мать многодетного семейства тоже не работала – надо же кому-то за детьми смотреть. Со временем Лера убедилась: мужика от водки не отвратишь, разводится надо.

Печать в паспорте она поставила, став матерью-одиночкой. Но родители в дом не пустили. Куда с такой оравой, когда у них живет младшая дочь с семьей? Пришлось Лере делить кров с пропойцей.

Развод не помешал Лере вновь оказаться на сносях и произвести на свет четвертого ребенка – Вику. Она росла слабой, болезненной. Девочке исполнился год и четыре месяца, но малышка не говорила, не ходила. Мать быстро нашла выход: приспособила для девочки ходунки. Девочка редко обнаруживала себя плачем, словно чувствуя: нелюбима она в семье. Лера не скрывала: девочка раздражала ее одним своим видом – лишний рот, когда в доме и так есть нечего.

Супружник, заявляясь домой в дымину пьяным, устраивал скандалы, вымещая злобу на бывшей супружнице. Иногда под горячую руку попадали детишки. Соседи только и слышали

затрещины, отборный мат, грохот посуды и детские сдавленные рыдания. Случалось, буян неделями не появлялся дома, но и в эти дни из-за стены слышался детский плач.

Утренний туалет молодая мамаша превращала в экзекуцию для ребятишек. После одного из умываний соседка слышала, как закатился ребенок, заглянула в ванную, но Лера захлопнула перед любопытным носом дверь. На следующий день на лицо малышки страшно было взглянуть: под глазом огромный синяк. Мамаша объяснила: очень уж Сергея раздражает детский плач, вот он и «успокоил» Вику.

Девочку отвезли в больницу: повреждение сетчатки глаза – заключили медики. О рукоприкладстве сообщили в милицию. Сергея приговорили к исправительным работам. Законопослушанием он не отличался и был отправлен в колонию-поселение. Троих ребятишек поместили в реабилитационный центр для несовершеннолетних. Через две недели Лера с матерью потребовали вернуть «кровиночек». Спустя время педагог-психолог реабилитационного центра пояснила: Антонова забрала детей из корысти. Когда малыши в учреждении, государственные выплаты идут не родителям, а на сберкнижку детям. Только за Вику мамаша получала 3450 рублей. Без детских пособий ей себя не прокормить.

Добрая сестренка

Многодетный папаша вернулся из колонии в середине февраля. Дома застал лишь троих ребятишек. Лера сообщила: слабую Вику она отправила к сестре: там малышке лучше. По выходным, вернувшись от родных, Лера рассказывала, как играла, где гуляла с дочкой.

Соседка Аня очень жалела слабую Вику: прикипела к девочке всей душой – подкармливала, играла, когда Лера выводила детей на воздух. Стого времени, как девочку увезли к родственникам, прошло почти четыре месяца. Поговорили женщины по-соседски, вспомнили несчастную малышку Вику, и закарало ее в их души сомнение: не могла родная тетя так долго выхаживать племянницу, ведь сама малышка воспитывает. Сомнениями поделились с отделом опеки.

В квартиру многодетной семьи приехали представители службы, спросили про Вику. Лера уверила: девочку на время забрала сестра. С тем оговоркой и укатила. Но вскоре в комнату постучали сотрудники милиции. Стражи выслушали ту же историю про добрую сестренку.

«Поехали к сестре!» – скомандовал лейтенант. Лера закрыла детей на ключ и послушно

села в милицейскую машину. Когда водитель нажал на газ, она вдруг расплакалась: «Не надо к сестре... Нет больше Вики». Она привела милиционеров на пустырь, недалеко от улицы Бахметьева.

Жизнь проклятая

Лера написала явку с повинной, в которой призналась, что до греха довела ее жизнь проклятая. Бывший супруг – пьяница, наплодил детей, а кормить не думает. Весь дом на ней. На работу не устраивалась, потому как «была поглощена воспитанием детей». «Воспитанием еще поискать!» Какой Серега ни пьяница, но именно он, проспавшись после загула, убирал комнату и готовил еду. Дошло до того, что в квартиру не входили, а влезали... через окно, благо оконный проем был в метре от земли.

Детишки запуганы, неухожены: кормили плохо, воспитывали затрещинами да матом, вымещая на маленьких злобу за неустроенность и нищету.

Почему родители Леры, вполне приличные люди, не помогли дочери в трудной

ситуации? Помогали, навещали, сумками продукты таскали, игрушки и одежду покупали, ссужали деньгами, советовали пойти работать. Лера деньги брала, но работать не желала: за детьми она присматривает. «Как же, присматривает, – негодовали родственники, – могла детей одних оставить и укатить к мужу, когда тот в колонии был. Вроде как любит его без памяти».

Сестра и мать просили Леру не плодоносить столь активно, деньги на аборт давали. Деньги она брала, убеждала, что медиком посетила, но через несколько месяцев «обман» выпирал наружу. Убедившись, что дочка продолжает лодырничать и обманывать, родители перестали таскать сумки. Отец недоумевал: и в кого Лера такая ленивая уродилась? Две другие дочки только радость доставляют.

За восемь лет совместной жизни Сергей сполна узнал крутой нрав супружницы. «Вспыльчивая, агрессивная, злобная, – так он охарактеризовал Леру. – Из-за пустяка поднимала пыль до потолка. Вымещала злобу на детях, а когда я пытался ее удержать, устраивала скандал».

Когда Вика исчезла, Лера успокоила родителей: в больницу слабую дочку положили. Те поверили: очень уж хиленькой была девочка.

Кефирный мотив

В доме не было ни копейки, и Лера отправила старшую шестилетнюю дочку к бабушке

за деньгами, приказав купить макароны, масло, «снежок» и сахар. Вике достался на обед «снежок». Сунув девочке еду, мать даже не удосужилась посадить малышку за стол. Девочка обедала, передвигаясь по комнате в ходунках. Слабенькие ручки не удержали емкость, кефир разлился на пол, что привело Леру в ярость. Она с силой пнула ходунки, и малышка, ударившись затылком, закатилась от плача. Схватив ненавистную, Лера подняла легонькое тельце над головой и с такой силой швырнула в кровать, что переломилась деревянная решетка. Кровь и глубокая рана на голове малышки охладили рассвирепевшую мамашу. Она подхватила ребенка, стала успокаивать, со страхом наблюдая, как у девочки закатились глазки, повисли ручки. Осторожно положив Вику на кровать, попыталась накормить ребенка, но не смогла разжать челюсти. Немного погодя ей все же удалось влить в рот девочки немного воды.

Растерявшись, Лера постучала к соседям: малышка упала, ее бьет судорога. Что делать? Дядя Миша дал единственно верный в такой ситуации совет: вызвать «скорую». «Ничего, отлежится», – махнула рукой Лера, вспомнив, что может грозить ей, если за детский синяк Сергея упекли в колонию.

Три дня малышка тихо умирала в кровати. Все это время дрожащая за свою шкуру мамаша поила Вику водичкой.

Сердце ушло в пятки, когда вечером в дверь постучали. В неблагополучную семью пришла дознаватель. Лера на порог не пустила, вышла в коридор. Женщина осведомилась: когда вернется бывший супруг, все ли благополучно с малышами? Две детские головки выглянули из двери. Лера уверила: все в порядке. В комнате стояла тишина. «Наверное, маленькие девочки спят», – подумала дознаватель и ушла с чувством исполненного долга.

Вечером следующего дня старшая дочка сказала, что Вика не дышит. «Умерла она», – холодно сообщила мать, взглянув на застывшее тельце. Ребятишки заплакали, а Лера нюни не распускала. В три часа ночи, завернув трупик, вылезла через окно, дошла до пустыря. Выкопав неглубокую ямку, положила в снег холодное тельце и быстро вернулась в теплый дом.

Невиновная садистка

Когда следователь, а позже и судья спрашивали, почему она воспроизводила на свет нежеланных детей, Лера призналась: контрацептивами не пользовалась по причине дороговизны. Финансовым фактором объяснила и невозможность прервать беременность. Почему не обратилась в органы опеки? Думала, но не решалась. Почему в садик детей не водила? По причине безденежья.

Патологическая безалаберность, эгоизм и невиданная лень матери убили ребенка. Психиатры, исследуя обвиняемую, выявили жестокость, лживость, личностную дезинтеграцию, агрессивное самоутверждение. К этому букету добавьте подлость. Оправившись от шока, Лера заявила: муж-уголовник убил Вику – ее-де запугал, вот и взяла его грех на себя. Эту версию следствие даже не рассматривало: Сергей освободился через месяц после смерти дочки.

На судебном процессе эксперт пояснил: ребенок скончался от черепно-мозговой травмы, которая привела к ушибу головного мозга. Девочка была настолько истощена, что в полтора года при росте 71 сантиметр весила пять килограммов.

Детей у преступной мамы сразу забрали. Во время следствия Леру, опять же войдя в положение, отпустили под подписку о невыезде. Она не нашла ничего лучшего как скрыться. Пришлось устраивать в доме засаду.

Суд признал Антонову виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и приговорил к девяти годам лишения свободы в колонии общего режима. Лера возмутилась и настроила жалобу, просила вынести оправдательный приговор: милиция на нее давила, показания она давала без адвоката, девочку избил зек-супруг. И потом – суд забыл про ее троих детишек...

Кассационная инстанция оставила приговор в силе. Детей решили взять под опеку родственники Леры.

...Во время следственного эксперимента оперативники снимали показания Леры на фото: большая упитанная тетя демонстрирует смертельный бросок. В ее руках кукла-манекен немногим меньше, чем была малышка Вика ☹

ИРИНА КОРОТКИХ

Фамилия изменена, совпадение может быть случайным. Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал

Самая большая вина – не сознавать свою вину. Томас КАРЛЕЙЛЬ